

Книга Даниила - Номер четыре

Стремительное падение

Jeff Pippenger

2023-11-27

Мы рассматриваем «семь времен» из двадцать шестой главы Левита так, как они представлены в книге Даниила. Мы делаем это потому, что одна из пророческих характеристик «семи времен» состоит в том, что они представляют собой «камень преткновения», который отвергли строители. Я определяю камень преткновения, представленный в Писаниях, как истину, которую можно увидеть, но не видят. Для тех, кто видит ее, она драгоценна, а для тех, кто ее не видит, это не только то, обо что они спотыкаются, но и камень, который растирает их в порошок.

Когда Христос представил камень, который отвергли строители, Он указал, что краеугольный камень станет «главою угла». Весть об отвергнутом камне в Писании всегда связана с тем, что Бог проходит мимо прежнего заветного народа, и в то же время Бог вступает в завет с народом, который раньше не был народом Божиим.

Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: «Камень, который отвергли строители, тот самый стал главою угла; это от Господа, и дивно в очах наших»? Потому говорю вам: Царство Божие будет отнято от вас и дано народу, приносящему его плоды. И всякий, кто упадет на этот камень, разобьется; а на кого он упадет, того сотрет в порошок. Матфея 21:42–44.

Первое «пророчество о времени», к которому святые ангелы привели Уильяма Миллера, — это «семь времён» двадцать шестой главы Левита. Лаодикийский адвентизм начал процесс разрушения основополагающих истин, которые Господь собрал воедино через служение Миллера, отвергнув самое первое из открытий Миллера. Разумеется, всякий пророческий образ святого основания — это образ Христа, который есть «Камень», поэтому отвержение «семи времён» в 1863 году указывает не только на начало процесса отвержения основополагающих истин, но и представляет собой отвержение Христа. Как и в свидетельстве Христа об отвергнутом камне, Пётр также указывает, что одно из пророчеств, связанных с краеугольным камнем, заключается в том, что он в конечном итоге станет «главою угла».

Посему и сказано в Писании: вот, я полагаю в Сионе краеугольный камень, избранный, драгоценный; и верующий в него не постыдится. Итак, для вас, верующих, он драгоценен; а для непокорных — камень, который отвергли строители, тот самый стал главою угла, и камень преткновения, и скала соблазна — о который они, не покоряясь слову, спотыкаются; к чему они и были предназначены. Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, народ особый, чтобы возвещать хвалы того, кто призвал вас из тьмы в свой чудный свет: вы, некогда не народ, а ныне — народ Божий; некогда не помилованные, а теперь помилованные. 1 Петра 2:6–8.

Камень основания в начале адвентизма становится главою угла. Исаия согласен со Христом и Петром и использует камень основания как образ народа завета, который оставляется ради нового народа завета. В своем свидетельстве он изображает группу, заключившую завет со смертью и принявшую ложь. Принятая ими ложь — та самая ложь, которую Павел называет ввергающей в сильное заблуждение тех, кто заключает завет со смертью, потому что они не приняли любви истины.

Посему слушайте слово Господа, мужи насмешники, правящие этим народом, который в Иерусалиме. Потому что вы сказали: «Мы заключили союз со смертью, и с преисподнею мы в соглашении; когда будет проходить наводняющий бич, он не придет к нам; ибо мы сделали ложь нашим убежищем и под неправдою укрылись». Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в Сионе в основание камень, камень испытанный, драгоценный камень краеугольный, надежное основание; верующий не поспешит. И поставлю суд за мерило, и правду за отвес; и град сметет убежище лжи, и воды затопят место укрытия. И расторгнут будет ваш союз со смертью, и договор ваш с преисподнею не устоит; когда будет проходить наводняющий бич, тогда вы будете им попираемы. Исаия 28:14–18.

«Семь времён» были скрыты ложью, и когда Бог пройдёт мимо Своего прежнего заветного народа и вступит в завет со ста сорока четырьмя тысячами, камень, который прежде был отвергнутым краеугольным камнем, возвысится и станет «главой» угла. Для тех, кто понимает эту истину, она драгоценна, а для тех, кто не понимает, камень, который становится главой угла, не только сокрушает их, но и, образно говоря, становится их надгробным камнем.

В книге Даниила, в восьмой главе, девятнадцатом стихе, мы находим «последний конец» негодования, что указывает на то, что должен существовать и «первый конец» негодования. Период времени от 677 года до н. э. до 22 октября 1844 года — это время, в течение которого святилище (и воинство) попирались. Однако согласно одиннадцатой главе книги Даниила, тридцать шестому стиху, папство должно было преуспевать, пока негодование не совершится. Если конец негодования в восьмой главе означает окончание периода времени, то конец негодования в одиннадцатой главе также означает окончание периода времени. Именно этому ясно учит Библия, хотя эта истина была прикрыта ложью теми, кто заключил союз со смертью.

Завершение обоих периодов гнева означает конец одного и того же отрезка времени, ибо оба были исполнением одного и того же проклятия — двух тысяч пятисот двадцати лет рассеяния, плена и рабства. Северное царство первым понесло рассеяние, плен и рабство «семи времён», когда в 723 году до н. э. царь Ассирии увёл их в плен. Та же участь постигла Южное царство в 677 году до н. э. Иеремия подтверждает этот факт.

Израиль — рассеянная овца; львы разогнали его: сначала царь Ассирии пожрал его; а напоследок этот Навуходоносор, царь Вавилона, переломал ему кости. Иеремии 50:17.

Иеремия говорит о постепенном суде. Ассирийцы уничтожают Северное царство в 723 году до н. э., затем в 677 году до н. э. они увозят Манассию в Вавилон, свой столичный город. Затем Навуходоносор берет в плен Иоакима, что знаменует начало семидесятилетнего плена в 606 году до н. э. Затем Навуходоносор берет в плен Седекию и разрушает Иерусалим в 586 году до н. э.

Южное царство было предупреждено, что оно понесет ту же участь, что и северное царство, если продолжит свой мятеж. Суд, постигший северное царство, будет совершён над южным царством, и символом этого суда была линия, которую предстояло протянуть над Иудеей. В свидетельстве Исаии это была просто «линия», но в следующем отрывке «линия» — это «линия Самарии».

Посему так говорит Господь Бог Израилев: вот, Я наведу такое бедствие на Иерусалим и на Иуду, что у всякого, кто услышит об этом, зазвенит в обоих ушах. И протяну на Иерусалим мерную вервь Самарии и отвес дома Ахава; и вымою Иерусалим, как вымывают чашу: вымою его и переверну вверх дном. И оставлю остаток наследия Моего и отдам их в руки врагов их; и будут они на расхищение и на разграбление всем врагам своим, за то, что они делали злое в очах Моих и раздражали Меня со дня, как вышли отцы их из земли Египетской, до сего дня. 4 Царств 21:12–15.

В только что приведенных стихах есть два пророческих выражения, которые следует рассмотреть. Первое — это «звон в ушах», второе — отвес. В этих стихах «мерная вервь Самарии» также отождествляется с «отвесом дома Ахава». Мерная вервь и отвес — это орудия суда, используемые в строительстве. В данных стихах они указывают, что тот же суд, который был совершен над северным царством, представленным Самарией и домом Ахава, обрушится на Иуду и Иерусалим. Ко времени этого предупреждения северное царство Израиля уже было подвергнуто вторжению, завоевано, разрушено и обращено в рабство. Весть о Божьем суде вызывает «звон в ушах» у тех, кто слышит предупреждение. И отвес, и «звон в ушах» упоминаются в Писании по три раза каждый. В каждом случае они представляют Божий гнев против Его собственного народа.

И пришел Господь, и стал, и воззвал, как и прежде: Самуил, Самуил. Тогда Самуил ответил: говори, ибо раб Твой слушает. И сказал Господь Самуилу: вот, Я сделаю дело в Израиле, от которого у каждого, кто услышит это, зазвенит в обоих ушах. В тот день Я исполню над Илием все, что Я сказал о доме его: начну — и окончу. 1 Царств 3:10–12.

Низвержение дома Илия — это пророчество, от которого у всякого, кто услышит его, зазвонят обе уши. Звон в ушах во времена Самуила символизирует отвержение дома Илия. Исполнением предсказания, данного Самуилу, было низвержение дома Илия и утверждение Самуила как пророка. Самуил представляет народ, который, как говорит Петр, некогда не был народом Божиим, а ныне — Божий; ибо, когда Самуил был утвержден как пророк, дом Илия был разрушен. Иеремия также возвещает суд против руководства Иерусалима, от которого звенят уши.

И скажи: Слушайте слово Господне, о цари Иуды и жители Иерусалима; так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: вот, Я наведу бедствие на это место, от которого у всякого, кто услышит, зазвонят уши. Иеремия 19:3.

Все три упоминания о звоне в ушах связаны с народом завета, который заключил завет со смертью и после этого был подвергнут вторжению, покорен, уничтожен, рассеян и уведен в рабство. Звон в ушах — это символ суда Божьего негодования, и символ этого суда также трижды представлен в Писании словом «plummet». Мы уже читали об этом во Второй книге Царей и у Исаии, но в Писании есть еще одно упоминание «plummet», и в этом месте слово plummet переведено с другого еврейского слова, чем в двух предыдущих местах.

И снова пришел ангел, говоривший со мною, и разбудил меня, как пробуждают человека от сна, и сказал мне: что ты видишь? Я сказал: я смотрел, и вот — светильник весь из золота, и чашечка наверху его, и семь лампад на нем, и семь трубочек к семи лампадам, которые наверху его; и две маслины подле него: одна по правую сторону чаши, а другая по левую сторону ее. Тогда я отвечал и сказал ангелу, говорившему со мною: что это, господин мой? И отвечал ангел, говоривший со мною, и сказал мне: разве ты не знаешь, что это? Я сказал: нет, господин мой. Тогда он сказал: вот слово Господне к Зоровавелю: не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф. Кто ты, великая гора? перед Зоровавелем ты станешь равниной; и он вынесет краеугольный камень при восклицаниях: благодать, благодать на нем. И было ко мне слово Господне: руки Зоровавеля положили основание дому сему; его руки и окончат его; и ты узнаешь, что Господь Саваоф послал меня к вам. Ибо кто презирал день малых дел? они возрадуются и увидят отвес в руке Зоровавеля — те семь: это очи Господа, которые ходят по всей земле. Тогда я сказал ему: что означают эти две маслины по правую сторону светильника и по левую? И вторично отвечал и сказал ему: что означают эти две ветви маслины, которые через две золотые трубочки изливают из себя золотой елей? Он сказал мне: разве ты не знаешь, что это? Я сказал: нет, господин мой. Тогда он сказал: это два помазанника, предстоящие Господу всей земли. Захария 4:1–14.

Слово, переведённое как «отвес» в Четвёртой книге Царств и в Исаии 28, — «mishqâl», и оно означает «гиря». В обоих отрывках к верви предстояло добавить гирю (отвес). Гиря — это то, что используется на весах и представляет суд. Вервь с гирей — это вервь суда. Вервь Самарии — это период «семи времён», то есть две тысячи пятьсот двадцать лет. Тот же период времени должен был быть наложен на южное царство, как и на северное. Окончание каждой из этих вервей определяется в книге Даниила как конец либо последнего гнева, либо первого гнева. Этот период представлен у Даниила как время, когда Иерусалим и воинство будут попираемы двумя опустошающими силами язычества и папства. Оба периода начались тогда, когда их соответствующие столицы были подвергнуты нашествию, завоёваны, разрушены, а их жители уведены в рабство.

Но в книге Захарии слово «отвес» образовано сочетанием двух еврейских слов. Первое слово — «'eben», и оно означает «строить», а также «камень». То есть «строительный камень». Затем это слово соединяется с еврейским словом «bedîyl», которое означает «разделять или отделять». «Отвес» у Захарии — это камень, на котором строят и который

порождает отделение и разделение. Разделение — между двумя группами поклонников: одни радуются, когда видят камень, делают его краеугольным и строят на нем; другие не видят его, отвергают его, спотыкаются о него и, в конце концов, сокрушаются им, так что он становится для них надгробием или могильной плитой. Одни заключают завет с жизнью, другие — завет смерти.

В истории Захарии древний Израиль только что вышел из Вавилона, чтобы отстроить и восстановить Иерусалим. Зоровавель был назначен правителем и должен был наблюдать за работой. Он заложил закладной камень в начале работы и водрузил верхний, или венчающий, камень в конце работы. Зоровавель означает «потомок Вавилона». Все пророчества указывают на последние дни, и имя Зоровавеля является символом истории вести первого ангела, когда был заложен закладной камень; его имя также является символом вести третьего ангела, когда устанавливается верхний, или венчающий, камень. Проявление излияния Святого Духа как в первом движении, так и во втором представлено именем Зоровавеля («потомок Вавилона»), ибо оно представляет весть, которая призывает последнее поколение «потомков Вавилона» выйти. Оно представляет весть Полуночного крика, который прозвучал в первом движении, и который вот-вот прозвучит в последнем движении Громкого клича.

Два масличных дерева, две масличные ветви и два помазанника, которые представляют сосуды, в которые две золотые трубы изливают масло:

Помазанники, стоящие у Господа всей земли, занимают положение, некогда данное сатане как покрывающему херувиму. Через святых существ, окружающих Его престол, Господь поддерживает непрерывное общение с обитателями земли. Золотой елей символизирует благодать, которой Бог питает светильники верующих, чтобы они не мерцали и не угасли. Если бы не то, что этот святой елей изливается с небес в посланиях Духа Божьего, силы зла получили бы полную власть над людьми.

«Мы бесчестим Бога, когда не принимаем вестей, которые Он посылает нам. Так мы отвергаем золотое масло, которое Он хотел бы излить в наши души, чтобы оно было передано находящимся во тьме. Когда прозвучит призыв: „Вот, Жених идет; выходите навстречу Ему“, те, которые не приняли святого масла, которые не хранили благодать Христа в своих сердцах, обнаружат, подобно неразумным девам, что они не готовы встретить своего Господа. В них самих нет силы приобрести это масло, и их жизнь терпит крушение. Но если испросят у Бога Святого Духа, если мы будем умолять, как Моисей: „Покажи мне славу Твою“, — любовь Божья изольется в наши сердца. Через золотые трубочки золотое масло будет сообщаться нам. „Не воинством и не силою, но Духом Моим, — говорит Господь Саваоф“. Принимая ясные лучи Солнца правды, дети Божьи сияют как светила в мире.» Review and Herald, 20 июля 1897 г.

Захария неоднократно спрашивал, кто такие две маслины, тем самым привлекая внимание к различным символам двух свидетелей. Сестра Уайт отождествляет две маслины с двумя свидетелями одиннадцатой главы Откровения.

«Относительно двух свидетелей пророк далее говорит: „Это две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли“. „Слово Твое, — сказал псалмопевец, — светильник ноге моей и свет стезе моей“. Откровение 11:4; Псалом 118:105. Два свидетеля представляют Священные Писания Ветхого и Нового Завета». Великая борьба, 267.

Захария хотел понять, кто такие эти два свидетеля. Во время Французской революции они представляли Ветхий и Новый Завет. Их изображали как Моисея и Илью, которых на улице убил зверь, восшедший из бездны. Они представляют служение Future for America, которое было убито 18 июля 2020 года.

В начале главы, после того как Захарию разбудили, когда мёртвые сухие кости собраны вместе, но ещё не ожили, Гавриил спрашивает: «Что ты видишь?» Захария описывает увиденное и затем спрашивает: «Что это, господин мой?» Гавриил подчёркивает предмет вопроса, отвечая на вопрос Захарии вопросом. Он спрашивает Захарию: «Разве ты не знаешь, что это такое?» Затем Гавриил отвечает: «Это слово Господне к Зоровавелю: не силою и не мощью, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф».

Таково было слово Господне к Зоровавелю: «Не силою и не мощью, но Духом Моим. Кто ты, великая гора? Перед Зоровавелем ты станешь равниной; и он вынесет венчающий камень при восклицаниях: «Благодать, благодать на нем!»»

Зоровавель, правитель, представляет вестника, который готовит путь в начале и в завершении истории, перед которым гора становится равниной. Исаия описывает дело того же вестника и говорит, что он "сделает в пустыне прямую дорогу для Бога нашего" и что "всякая долина" "будет возвышена". Он также сделает так, что "всякая гора и холм" "будут понижены", ибо "великая гора" перед правителем Зоровавелем "станет равниной".

Весть Уильяма Миллера о «семи временах» была дана ему Богом. Зоровавель представляет Уильяма Миллера, который заложил основание «семи времен», и он также представляет руки, которые «выведут венчающий камень» с «восклицанием, взывая: „Благодать, благодать ему“». Удвоение слова «благодать» представляет весть Полуночного крика. «Восклицание» представляет ту же весть, что и громкий крик третьего ангела, а «взывание» представляет Полуночный крик. Весь этот отрывок посвящён вести Полуночного крика. Речь о девах, которые спали сном смерти на улицах одиннадцатой главы Откровения, которые проходят через долину мёртвых сухих костей. Речь о воскресении мёртвых сухих костей и о пророческой роли «отвеса», который видят мудрые девы и который заставляет их радоваться.

Затем Захария говорит: «кроме того». Слово «кроме того» означает поместить следующий отрывок поверх предыдущего. Это отсылка к пророческому принципу «строка на строку». Предыдущий диалог определил пробуждение народа Божьего в полночь, представленное Захарией. Предыдущий диалог неоднократно подчёркивал желание народа Божьего в последние дни понять, кем являются два свидетеля одиннадцатой главы Откровения. Предыдущий диалог указал, что Зоровавель представляет дело в первом движении, а также

дело в последнем движении. В нем было показано, что «руки» Зоровавеля (представляющие человеческую силу) должны были положить камень основания и венчающий камень, но дело его рук совершалось и совершается только божественной силой Утешителя.

Последовавший диалог, который следует наложить на предыдущий, указывает на то, что, когда «руки Зоровавеля» завершают работу, тогда народ Божий в последние дни «узнает, что Господь» «послал» Гавриила, носителя света, «к» народу Божьему. Они распознают небесный процесс общения, который является первой истиной, представленной в связи с Откровением Иисуса Христа. Отвергнуть весть и труд Зоровавеля — значит отвергнуть весть, исходящую от Гавриила, которую он получил от Христа, а Он, в свою очередь, — от Отца.

Затем определяются две категории поклоняющихся. Одна категория "презрела день малых дел?" Другая категория "возрадуется", когда они "увидят отвес в руке Зоровавеля с теми семью", которые "суть очи Господни, которые ходят туда и сюда по всей земле." Те, кто презирают день малых дел, презирают исторический труд Уильяма Миллера, представленный "отвесом". Им противопоставлены те, кто радуется, когда видят "отвес" в руках Зоровавеля. "Отвес" у Захарии — это строительный камень, который производит разделение. Одна категория презирает "отвес", ибо они отказываются видеть, что "отвес" в руке Зоровавеля — с "теми семью". Слово "семь", которое связано с "отвесом", — то же самое еврейское слово, которое переводится как "семь раз" в книге Левит, двадцать шестой главе.

Тогда Захария вновь говорит, что, проснувшись, он не знает, кто такие два свидетеля. Поэтому он снова спрашивает: «Что это за две маслины?» Он повторяет вопрос, спрашивая: «Что это за две масличные ветви, которые через две золотые трубки изливают из себя золотое масло?» И Гавриил подчеркивает вопрос, снова отвечая на вопрос Захарии вопросом: «Не знаешь ли, что это?» — на что Захария отвечает: «Нет». Тогда Гавриил говорит: «Это два помазанника, предстоящие Господу всей земли».

Глава начинается с того, что Гавриил пробуждает Захарию ото сна. Следовательно, Захария представляет дев, которые пробуждаются в полночь, и когда эти девы пробуждаются, они представлены как имеющие сильнейшее бремя понять, что означают два свидетеля одиннадцатой главы Откровения. Все книги Библии сходятся и завершаются в книге Откровения. Все пророки согласны друг с другом, ибо Бог не есть Бог неустройства. Все пророки говорят больше о последних днях, чем о днях, в которые они жили.

Гавриил применяет принцип Альфы и Омеги, указывая, что Зоровавель начнет и завершит работу по строительству храма. Его труд представлен как закладка камня основания в начале и установка главного камня в конце. Зоровавель представляет движение миллеритов и движение Future for America.

Гавриил открывает Захарии, что дело полуночного крика, будь то в движении первого ангела или в движении третьего ангела, совершается силой Святого Духа.

Пока они лежали мёртвы на улице, мир радовался их мёртвым телам, но когда они воскресли, мир устрасился, а они возрадовались. Они радуются, потому что видят отвес тех «семи времён» в руке Зоровавеля. Отвес — это камень, на котором строят, который разделяет мудрых от глупых.

Захария не говорит «семь», он говорит: «те семь». Они видят все две тысячи пятьсот двадцать лет рассеяния. Слово, переведённое как «семь», — то же слово, которое переводится как «семь раз» в двадцать шестой главе Левита, и обозначает «проклятие» рабства, навлечённое на оба — северное и южное — царства Израиля. Книга Даниила называет «те семь» первым и последним гневом.

Краеугольным камнем, заложенным Уильямом Миллером, были «семь времён», а венчающим камнем, возложенным движением третьего ангела, — «семь времён». Те, кто возрадуются, увидев «те семь» в пробуждении Полуночного Крика последних дней, станут свидетелями разделения и отделения между драгоценными и ничтожными. Драгоценные будут радоваться, по мере того как войдут в полное единство, а ничтожные слишком поздно узнают, что у них нет елеля, нисходившего через две золотые трубы. Истина, которая приносит радость одному классу, станет камнем преткновения для другого, хотя её могли увидеть все, кто был готов видеть.

Точно так же, как «семь времён» стали испытанием в начале, в 1856 году, когда филадельфийский адвентизм перешёл в лаодикийский адвентизм, «семь времён» вновь являются испытанием в конце — как раз там, где лаодикийский адвентизм переходит во филадельфийский адвентизм. Испытание в начале было провалено в 1863 году, когда была отвергнута библейская доктрина «семи времён». Те, кто провалит испытание в конце, в 2023 году, сделают это из-за отвержения переживания, требуемого средством исцеления, определённым «семью временами» двадцать шестой главы книги Левит.

Важно было установить, что книга Даниила полностью подтверждает «семь времен», прежде чем мы начнем рассматривать пророческое послание первых шести глав книги Даниила, ибо четвертая и пятая главы посвящены «семи временам» и указывают начало и конец двух рогов земного зверя из тринадцатой главы Откровения.

Мы начнем рассмотрение первых шести глав в следующей статье.

Свет, который Даниил получил от Бога, был дан особенно для этих последних дней. Видения, которые он видел на берегах Улая и Хидкееля, великих рек Сенаара, ныне исполняются, и все предсказанные события вскоре сбудутся.

Рассмотрите положение еврейского народа во времена, когда были даны пророчества Даниила.

Давайте уделять больше времени изучению Библии. Мы не понимаем Слово так, как должны. Книга Откровения начинается призывом к тому, чтобы мы поняли содержащиеся в ней наставления. «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего, — говорит Бог, — и соблюдающие написанное в нем: ибо время близко». Когда мы

как народ поймем, что эта книга значит для нас, среди нас произойдет великое возрождение. Мы не в полной мере понимаем уроки, которым она учит, несмотря на данное нам повеление исследовать и изучать ее.

В прошлом учителя заявляли, что «Даниил» и «Откровение» являются запечатанными книгами, и народ отворачивался от них. Завесу, кажущаяся таинственность которой удерживала многих от того, чтобы поднять её, Сам Бог снял с этих частей Своего Слова. Само название «Откровение» противоречит утверждению, что это запечатанная книга. «Откровение» означает, что нечто важное открывается. Истины этой книги обращены к живущим в эти последние дни. Мы стоим при снятой завесе во святом месте святынь. Нам не следует оставаться снаружи. Мы должны войти не с небрежными, неблагоговейными мыслями, не порывистыми шагами, но с благоговением и страхом Божьим. Мы приближаемся ко времени, когда пророчества книги Откровения должны исполниться. Свидетельства для служителей, 113.